

В глазах Яньвана мелькнула искорка изумления, а может, и радости.

— О? Это ты сделал?

У Покойного императора нашлись аргументы.

— Не я.

— Лун И, это ты?

Лун И никогда не считала свои поступки ошибочными, и на этот раз не было исключения.

— Он назвал нас злобными призраками.

— Тогда заслуживал смерти, — голос Яньвана был ровным, его пальцы постукивали по столу. — Но как нам отчитаться перед Небесным дворцом? Небесный дворец как раз решил отправить бессмертных и три тысячи небесных генералов в мир смертных, чтобы помочь Преисподней расследовать дело с белыми костями.

Линху Су подумала, что на этот раз Лун И действительно натворила дел. В крайнем случае, она сама могла снова притвориться девятихвостой лисой и отправиться в Небесный дворец для урегулирования.

Сюэхуа сказал:

— Сохраним в тайне.

Все быстро поняли его смысл и единогласно выразили готовность скрыть это дело, чтобы оно не дошло до Небесного дворца.

Бай Сюй тайно спустился к Желтым источникам, должно быть, получив чьё-то указание. Даже если он умер в Преисподней, тот человек не стал бы открыто приходить сюда с вопросами. Пока они не разгласят информацию, вряд ли кто-то добровольно заговорит об этом деле.

Яньван оглядел собравшихся призраков и неспешно произнёс:

— Через несколько дней бессмертные и небесные генералы спустятся в Преисподнюю. Вам стоит быть внимательнее, немного приведите себя в порядок. Не ходите всё время с растрёпанными волосами, поучитесь у людей, духов и бессмертных — посыпьте на себя немного света, чтобы вас не называли злобными призраками.

...

Призраки разошлись. Лун И не ушла, и Линху Су тоже осталась.

Линху Су:

— Как Яньван вернулся так быстро? Я думала, путешествие в Небесный дворец займёт как минимум год-два!

Линху Су уже выработала фобию к Небесному дворцу. В первый раз, когда она поднялась туда, её жизненный срок сократился на год. Во второй раз она вообще там и осталась. В третий раз, превратившись в девятихвостую лису, было, конечно, славно, но ведь это был не её истинный облик, что оставляло чувство неудовлетворённости.

Яньван:

— Я не поднимался на девятое небо. Я велел Небесному Императору встретиться со мной на втором небе. Там время не отличается от мирского.

— У вас, старейшина, такое большое влияние?

— Хм, — Яньван усмехнулся. — Нижние три неба вращаются синхронно с миром смертных, но он специально выбрал второе небо, Сяньтянь. Что это означает, разве не ясно? Небо зависти? Желторотый птенец, прыгающий клоун! Когда основывалась Преисподняя, его ещё и на свете не было!

...

После того как Бай Сюй самовольно проник к Желтым источникам, Яньван повысил Линь И, назначив его генералом Желтых источников, ответственным за все связанные с ними дела.

Для Линь И это было проще простого. При жизни он был генералом, под его началом было немало офицеров и солдат, ежедневно обрабатывавших горы официальных документов. Хотя он частенько бывал глуповат, но был трудолюбив и усерден, не страшась тягот и обид.

Вероятно, именно поэтому Яньван изначально оставил Линь И, а теперь и доверил ему важную задачу.

Линху Су принесла связку свечей преисподней поздравить брата, но лицо Линь И было мрачным, полным горечи.

— Раньше я ещё мог скитаться по миру смертных, а теперь могу только оставаться в Преисподней.

— Разве Преисподняя плоха? Теперь ты — генерал Желтых источников.

— Генерал Желтых источников... разве не страж Желтых источников? Брат Линху, разве ты не знаешь, что мои устремления не в Преисподней?

— О?

— Скажу тебе по правде, в мире смертных я познакомился с одной девушкой. Я хочу видеть её днём и ночью.

Линху Су на этот раз действительно удивилась. С тех пор как много лет назад в доме Линху он сказал, что любит Лун И, она больше не слышала, чтобы этот простак кого-то ещё полюбил.

В глазах Линь И внезапно вспыхнул весенний свет.

— Она немного сердитая, но когда злится, очень милая. Она очень белая, как снег. Она любит носить на шее маленький колокольчик, когда идёт, он звенит чисто и звонко.

Линху Су показалось это описание знакомым, но она сразу не могла вспомнить.

— Она любит лаять на меня, любит есть ещё терпкие сливы ранней весны, любит красить шерсть у уголков глаз в красный цвет...

Линь И говорил и снова засмеялся, смеясь с лицом, полным весеннего сияния.

Линху Су слушала и всё больше чувствовала неладное. Что значит «лает на меня»? Какая шерсть?

Это...

Это человек?

Покойный император снова проходил мимо и мимоходом вставил:

— Её имя, должно быть, Байцзы.

Линху Су:

— Ваше величество знаете её?

Покойный император самодовольно кивнул.

— Конечно, это та серебристая лисья собачка рядом с Тяньхэ.

Неудивительно, что Линху Су показалось так знакомо. С тех пор как маленькая лиса была по ошибке убита Лун И, Тяньхэ завёл серебристую лисью собачку. Линху Су тоже её видела — она всегда носила на шее серебряный колокольчик, у уголков глаз была алая полоска...

Линху Су даже с некоторым ужасом посмотрела на Линь И.

— Брат Линь... ты?

Линь И опустил голову ещё ниже и сильно несколько раз кивнул.

Покойный император подошёл вперёд, положил руку на плечо Линь И и воскликнул с похвалой:

— Есть вкус! Это же та, которую я специально посылал людей в Японию обменять на целый город, чтобы привезти!

Получив поддержку Покойного императора, Линь И немного расслабился. Через мгновение его взгляд снова потух.

— Теперь я не смогу попасть в мир смертных. Неужели придётся ждать только Праздника голодных духов?

Покойный император махнул рукой.

— Не надо. Я сейчас же явлюсь во сне Тяньхэ и велю ему зарезать её, чтобы она спустилась к тебе.

На этот раз Линь И был тот, кто смотрел с ужасом. Он поспешно схватил Покойного императора.

— Нет-нет-нет... спасибо за доброту вашего величества, не нужно, не нужно...

С трудом проводив Покойного императора, Линху Су спросила:

— Вы двое... как познакомились?

— После твоего ухода, однажды принцесса отправилась на прогулку, я сопровождал для защиты, и тогда... — сказал Линь И. — Она случайно упала в воду, а я её спас.

Линху Су было очень интересно, как развернётся этот роман между человеком и животным.

— А как вы общаетесь?

— Она умеет говорить, но только когда я один. В следующий раз можно тебя с ней познакомить. Я думаю, раз брат Линху может быть с драконом... то и у нас, должно быть, тоже возможно.

Преисподняя установила барьер на горе Ваньфэн. За несколько дней в горах не было ни одной летающей птицы или бегущего зверя, тишина была пугающей.

Громкий грохот разорвал мёртвую тишину, после чего послышалось гневное ругательство:

— Чёрт побери!

Покойный император упал в яму.

За дело...

На этот раз, поднимаясь на гору Ваньфэн, все из Преисподней использовали преимущество призраков — парили в воздухе. Десятки сопровождающих бессмертных кто летел на облаках, кто использовал магические инструменты. Только Покойный император, неизвестно с чего взбесившись, непременно решил идти пешком.

Увидев это, Линху Су спустилась в яму, чтобы помочь Покойному императору подняться.

— Ваше величество, лучше парите.

Покойный император бросил на неё сердитый взгляд, пытаясь сохранить достоинство.

— Нельзя, это недостойно. Любимый министр иди вперёд, я замыкаю шествие.

Услышав это, Линху Су решительно бросила его и вернулась к Лун И.

Помимо поведения Покойного императора, бессмертных также озадачили светящиеся флуоресцентным светом призраки перед ними.

В тот день, после наставлений Яньвана, призраки побежали к Бабе Мэн, чтобы та помогла им с идеями. Баба Мэн тогда раздобыла немного светящегося порошка и посыпала им их.

Неизвестно, выглядели ли они теперь более респектабельно, но в данный момент, в горах, сцена была довольно волшебной.

Один бессмертный с шутливой интонацией спросил Яньвана:

— Когда в Преисподней тоже стали такими церемонными?

Яньван оставался невозмутимым, не удостоив его ответом, и приказал подчинённому принести «Записи о горах и реках» — книгу, в которой записана история гор, рек и ручьёв мира с древних времён до наших дней.

Тот бессмертный остановил уходящего служителя Преисподней.

— Не нужно. Я и есть бог гор, гора Ваньфэн входит в мою область. Если что-то нужно спросить, спрашивайте меня напрямую.

Яньван подумал: «Если ты бог гор, почему не сказал раньше?», а вслух произнёс раздражённо:

— Раз в твоей области случилось такое серьёзное дело, почему ты раньше ничего не знал? Будучи таким бесчувственным, как ты вообще можешь быть богом?

— Это... — Бог гор поперхнулся. — Эта гора и так была кладбищенской. Если кто-то закапывает белые кости на кладбищенской горе, разве это не естественно?

— Не говори ерунды.

Бог гор закатил глаза, откашлялся и начал:

— Гора Ваньфэн находится здесь со времён, когда Паньгу отделил небо от земли. Названа так из-за покрывающих её к концу осени кленовых листьев. С древних времён была кладбищенской горой, пока четыреста лет назад некий Фэн Янь не основал в горах школу, и так появилась Академия Ваньфэн, существующая по сей день. Поэтому те белые кости, что скрыты под академией...

Едва он договорил, один бессмертный поспешно перебил:

— То есть самая поздняя грудная кость была закопана в горе ещё как минимум четыреста лет назад?

Другой бессмертный:

— А кто такой Фэн Янь?

— Неужели Фэн Янь и есть тот, кто закопал кости?

— Открыть школу на кладбищенской горе, разве ученикам не страшно?

...

Различные вопросы следовали один за другим.

Неизвестно, какая обычно атмосфера в Небесном дворце, но судя по происходящему, болтливость Бессмертного Бай Сюя вполне могла быть под их влиянием.

Яньвану было лень их останавливать, и он позволил им говорить. Тем временем он пролистал Книгу жизни и смерти и нашёл Фэн Яня.

Фэн Янь, родом из уезда Минфэн области Сиян. Занимался торговлей более двадцати лет. В преклонном возрасте, перевалив за семьдесят, пришёл на гору Ваньфэн и основал Академию Ваньфэн. Умер восемнадцать лет спустя. Прошёл два перерождения. В настоящее время переродился в столице, ему тридцать один год.

— Фэн Янь... — Яньван несколько раз повторил это имя.

Сюэхуа подошёл вперёд и указал на иероглифы «уезд Минфэн области Сиян» в Книге жизни и

смерти.

— Старый знакомый.

<http://bllate.org/book/15102/1343762>